

Молдове будет сложно рассчитывать на щедрую помощь ЕС

Антон ШВЕЦ

Прошедший на днях саммит Европейского союза продемонстрировал желание ряда влиятельных членов ЕС укрепить бюджетную дисциплину и отчётность за используемые фонды, что может негативно сказаться на долгосрочных финансовых интересах Молдовы

Экономическая ситуация в Молдове складывается таким образом, что поиск зарубежного финансирования становится чуть ли не базовой задачей ее нынешнего правительства. В этих условиях премьер-министр РМ постоянно озвучивает обнадеживающие заявления по поводу привлечения международных заёмных средств. Буквально вчера Молдова получила 70 миллионов евро от Банка развития Совета Европы, которые предназначены практически в равных пропорциях на укрепление системы здравоохранения и поддержку малых и средних предприятий. В июле много говорится о 200-миллионном российском кредите, а также финансировании по линии Европейского союза и Международного валютного фонда.

Если раньше такие разговоры казались проявлением традиционного молдавского стремления нахватать международных грантов и кредитов, ответственность за возвращение и обслуживание которых будет нести следующее правительство, то на сегодняшний день международные донорские ресурсы Молдове действительно остро необходимы. Учитывая свирепствующую пандемию, постоянную закупку дорогостоящих лекарств, оборудования и расходных материалов, парализованную экономику, сокращение денежных переводов из-за рубежа, РМ не сможет самостоятельно справиться с последствиями распространения COVID-19. Всю глубину экономического спада, по прогнозам экспертов, большинство

стран почувствуют осенью-зимой, и именно к этому сроку потребуются свободные деньги для перезапуска стагнирующей экономики.

Это хорошо понимают в Европейском союзе, поэтому Франция и Германия солидарно выступили с амбициозным пакетом мер по стабилизации экономики ЕС в целом с акцентом на помощь странам, в наибольшей степени пострадавшим от пандемии COVID-19. Однако брюссельский саммит глав государств и правительств стран-членов Евросоюза, несмотря на председательствующую роль Германии в Совете ЕС, проходил конфликтно и неоднозначно.

Изначально спланированные временные рамки встречи не выдержали переговорного накала, и саммит продлился целых четыре дня. Как известно, цель саммита состояла в том, чтобы согласовать долгосрочный бюджет Европейского союза в размере 1,82 триллионов евро, а также функционирование фонда экономического восстановления в размере 750 миллиардов евро.

Главная загвоздка состояла в том, какая часть из 750-миллиардного фонда будет выделена в качестве грантов, а какая – кредитов. «Бережливая четвёрка» стран (Австрия, Дания, Нидерланды и Швеция с симпатизирующей им Финляндией) выступила с мнением о том, что никак не менее 350 миллиардов евро должны быть выделены в форме возвратных кредитов. В свою очередь, Франция и Германия, поддерживающие главных пострадавших от COVID-19 – Испанию и Италию, настаивали на 500 миллиардах евро грантовых средств.

Нервы на саммите были накалены до предела. Премьер-министр Нидерландов Марк Рютте, получивший неофициальное прозвище «Мистер нет», расстроил президента Франции Эмманюэля Макрона настолько, что тот стал даже угрожать покинуть саммит. Досталось от президента пятой республики и австрийскому канцлеру Себастьяну Курцу, рискнувшему ответить на телефонный звонок: «Видите? Ему наплевать. Он не слушает других, у него дурной характер».

Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан был ещё более резок, обвинив Марка Рютте в персональной ненависти к нему и к Венгрии в целом: «Если сделка будет заблокирована, то это не из-за меня, а из-за голландского парня». Чтобы усилить накал полемики, Орбан обвинил премьера Нидерландов в использовании той же терминологии, что и коммунисты: «Бывший коммунистический режим использовал неточные легальные формулировки, точно так же, как написано в предложении Голландца. Он использует коммунистическую терминологию, и даже не знает об этом».

Спор между главами правительств Венгрии и Нидерландов между тем оказался совершенно несправедливым и возник по причине предложения последнего использовать при принятии решения о выделении финансирования т.н. «критерий верховенства права». Марк Рютте публично выразил сомнения в том, что применительно к Венгрии можно говорить о верховенстве права, хотя и не уточнил причины столь критичного отношения. Исходя из упомянутого критерия, может приниматься решение об ограничении доступа к грантовым ресурсам фонда экономического восстановления. Т.е. одни страны могут получить возможность «наказывать рублём» нерадивых членов союза, нарушающих общеевропейские ценности.

Излишне говорить о том, что при такой трактовке вопросов финансирования, принятой на официальном уровне в отношении членов Евросоюза, Молдове придётся умерить свои финансовые аппетиты. Дело в том, что верховенство права – категория, во-первых, довольно субъективная, во-вторых, в любом случае никак не относящаяся к современной Молдове. Вряд ли к РМ бюрократия ЕС проявит больше снисхождения, чем к Венгрии, являющейся страной-членом союза. Между тем, рассчитывать на успешные реформы в теперешней внутриполитической ситуации в Молдове явно не приходится.

О степени серьёзности противоречий в ЕС можно судить по словам министра иностранных дел Люксембурга Жана Ассельборна, сказанных в понедельник в тот момент, когда общие рамки сделки

были практически согласованы. Несмотря на то, что Ангела Меркель уже объявила о компромиссе, при котором в виде грантов будут выделены 390 миллиардов евро, люксембургский дипломат подверг жёсткой критике происходившее на саммите: «Я думаю, что, если бы такой дух превалировал в 1989 году, к примеру, я не уверен, что объединение Германии состоялось бы так быстро и мягко, не уверен в том, что мы бы смогли объединить Европу, иметь европейскую валюту сегодня или Шенгенскую зону. Это всё требовало предвидения, готовности идти на риск и в то же время убеждённости, а не нынешней узколобости». По мнению Ассельборна, ЕС кажется «разделённым на 4 части – север, юг, восток и запад, и никто точно не знает, что сдерживает это всё вместе в середине». Действия представителей «бережливой четвёрки» он назвал «подрывающими идею солидарности и чувство принадлежности к ЕС».

Как видно, деньги налогоплательщиков Евросоюза тяжело тратить даже на поддержку стран самого ЕС, несмотря на то, что падение в 10-12% ВВП в Италии и Испании негативно отразится на десятках миллионов европейцев. Что уж говорить в такой ситуации о Молдове, которая никогда не была замечена в эффективном расходовании получаемой помощи и тем более в верховенстве права. По всему видно, что Республике Молдова придётся какое-то время пожить своим умом, не рассчитывая на щедрую поддержку извне, и средств, как всегда, не хватит простым гражданам, а не политикам, доведшим страну до такого состояния.